

Кулин В.И., Кудиненко А.Д.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БРЕСТЧИНЫ

Поистине богата наша брестская земля памятниками архитектуры. Почти в каждом периферийном отдалении от Бреста, в чудом сохранившихся городищах, деревнях и сёлах XIX века мы встречаем исторические памятники в виде усадеб, церквей и парков. О большинстве из них много уже писалось в различных изданиях. Ведь недаром бывали на Брестчине в разное время А. Грибоедов, Ф. Решетников, В. Кюхельбекер, К. Рылеев, Ф. Глинка, А. Вяземский, П. Чаадаев, Н. Лесков, А. Блок...

В данной статье не ставятся вопросы подробных исторических описаний и исследований тех или иных памятников архитектуры Брестчины. Здесь уместно следует сакцентировать всеобщее внимание на важнейшую проблему сохранения того, что фактически нам «досталось» от прежних времён.

Архитектурные сооружения во все времена были предметом забот государства. Их поддерживали, проводились ремонтные работы, иногда восстанавливали. Это диктовалось в первую очередь утилитарными требованиями: ведь они были созданы в своё время для какой-то определённой функции, и пока эта функция соответствовала потребностям общества, нужны были и сами здания. Подчас на первое место выдвигалась сторона не утилитарная: так обстояло с сакральной ценностью культовых зданий, с репрезентивной или мемориальной ценностью некоторых специально возведённых сооружений (арки, колонны). Однако подобное отношение к архитектурным сооружениям не было оценкой их как памятников архитектуры, т.е. как носителей специфической ценности, свидетелей культуры и искусства прошлого. Это в определённой мере связано с тем, что культуре ранних периодов, включая античность, в целом не было свойственно ощущение историчности, поступательного общественного развития, а историзм мировоззрения средневековья был весьма специфичен и ограничен областью эсхатологии, т.е. в соответствии с таким отношением к древним зданиям деятельность архитекторов при их восстановлении или приспособлении к изменившимся потребностям не имела своей целью сохранение или раскрытие особенностей их прежней архитектуры.

В законе Республики Беларусь по охране памятников чётко определено то, что ответственность за сохранение памятников несёт государство. Об этом свидетельствуют соответствующие таблички – «охраняется государством», прикреплённые к фасадам памятников архитектуры.

Так, в своде памятников истории и культуры Беларуси по Брестской области, например, отмечена усадьба в деревне Гремяче, Волчинского сельсовета.

Остановимся подробнее на этом замечательном историческом и архитектурном памятнике.

Первыми владельцами усадьбы в XVв. были Ильиничи, получившие Гремяче по дарственной записи великого князя литовского: «Яцку Иллиничу у Стародубе его отчина дедина, да Гремячое з теми людьми, што к тому слушаеть». В 1612 г. принадлежало Александру Госевскому, видному деятелю времен Льва Сапег, владельцу большого имения в Волчине. Долгое время являлось одним из фольварков волчинского имения и имело общих владельцев. После Терезы Госевской с 1708 г. владельцами были Сапег, затем Флеминги, Чарторыйские, Понятовские и вторично Чарторыйские. В 1828 г.

князь Константин Чарторыйский, владелец Волчина, продал имение на выплату долгов Каролине (из Остик-Нарбуттов) Пусловской. Первыми владельцами выделившегося в первой половине XIXв. имения называют Пузынов. Однако, согласно Инвентарю за 1844—1847 гг., имение принадлежало Вислоцким. Собственностью Адольфа Мартина Пузыны (1848—1914), сына Юзефа, оно стало около 1870 г.

Пузыны — княжеский род герба Огинец, ведущий свою родословную от Рюриковичей, от Василия Глушенка, одной ветвью которого стал род князей Огинских. В Метрике Великого Княжества Литовского указывается, что когда «неприятель взял Смоленск и их имения», тогда король Сигизмунд I дал в 1516 г. Ивану Пузыне и его сыну Василию двор Носсово в Мельницком повете. В 1840 г. полковнику Юзефу Игнатию Пузыне (1800—1874) в виде приданого Розалии Сузиной отошло небольшое имение Остромечево, которым после отца владел старший сын Александр (1844—1914; усадьба не сохранилась). Его вторым сыном был вышеупомянутый Адольф Мартин, женатый на Марии Шишло. После Адольфа Гремяче принадлежало его сыну Юзефу Эдварду (1878—1949), женатому на Александре Храповицкой, историку, писателю, поэту. В 1890 г. владения Юзефа составляли 731 десятину. Юзеф Эдвард в Фрибургском университете (Швейцария) получил степень доктора. Занимался изучением происхождения княжеских родов, их политической ролью в жизни ВКЛ («Великое княжество Литовское до Миндовга», 1937). Автор лирических и сатирических стихотворений, поэм, гимнов, поэтических драм, повестей, книги о Марии Родзевич.

Юзеф Эдвард продал земли имения осадникам и в 1933 г. переехал жить в Большую Берестовицу. Земельные угодья имения и его недвижимое имущество этого времени отражает ипотечная книга за 1921 год.

Достоверных сведений о закладке усадьбы не имеется, что отмечает Р. Афтаназ. Принято считать, что она заложена в середине XIX в. Пузынами. Более правдоподобно, что построена Вислоцкими, которым принадлежали соседние Лышцы. В 1857 г. Николай Вислоцкий жил еще в небольшом деревянном доме.

Усадьба заложена на живописно всхолмленной террасе Пульвы. Центром композиции стал небольшой, но красивый, построенный в формах позднего классицизма, усадебный дом. Он занял наиболее приподнятую холмообразную часть усадьбы. Здание кирпичное, оштукатуренное, прямоугольное в плане (35 x 20 м), одноэтажное. Крыша четырехскатная, с люкарнами. Парадный фасад украшает четырехколонный дорический портик с треугольным фронтоном (рис.1). Симметрично расположенные ризалиты увенчаны аттиками с каменными вазами. Фасад наделен богатым декором: пилястры, ниши, филленки, наличники и сандрики, розетки и висячие гирлянды. Не менее живописен парковый фасад здания. Он также имеет симметричную композицию, но вместо портика на фасаде ризалит с треугольным фронтоном и прилегающей к его основанию террасой, выводящей в парк. В 1990 г. в доме имелись оригинальная винтовая лестница с живописным декором и кафельные печи с аттиками и карнизами в завершении.

Кулин Владимир Иванович, кандидат архитектуры, профессор кафедры архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Кудиненко Анатолий Дмитриевич, кандидат архитектуры, доцент, зав. кафедрой архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Рис. 1.

Дорога к дому шла по оси здания. Въезд с двух сторон отмечен небольшими древесными массивами (клен, липа, конский каштан, белая акация), подбитыми декоративными кустарниками. За ними взору открывался большой партер с кругом и клумбой в центре. Симметричная композиция здания подчеркнута двумя крупными лиственницами европейскими с живописными ажурными кронами. Вторую, также симметрично расположенную пару солитеров, образовывали сосны веймутовы (не сохранились). Массивы одичали. Отпрыски белой акации наступают на бывший газон, сжимая пространство партера. Почти утраченной (осталось 5 деревьев) оказалась линейная редкостойная посадка лиственницы по северной окраине партера. С южной стороны партер был открыт в сторону сада по спускающемуся пологому склону, чем достигалось визуальное увеличение паркового пространства.

Представление о парковом партере дает одна из фотографий (до 1914). Перед зданием симметрично ризалиту росли два дерева (видимо, конские каштаны). Центр партера занимала высокая клумба. От него склон спускался к руслу Пульвы, повторяя форму его изгиба. Вдоль гребня террасы проходила дорожка по аллее, возможно, формованной из граба. От прежних композиций остались одиночные деревья, небольшие группы (дуб, граб, ель, береза), подбитые снежнотродником, спиреей Бияра, бирючиной, и несколько интродуцентов: ель колочая, ясень обыкновенный 'Hessei', единственный в парках Беларуси куст айвы, достигающий в наших условиях высоты 3,4 м, лиственница, боярышник, шелковица белая.

Из хозяйственных зданий, построенных позднее усадебного дома, примерно в начале XX в., не сохранились сыроварня (кирпичное здание, крытое черепицей, 14 x 7 м); ледник, небольшое сооружение (7 x 7 м) из крупных колотых камней, позднее удлиненное на 7 м. От амбара размером 14-7 м остались только стены из крупного колотого камня качественной кладки, завершенные известковыми блоками; полностью утрачен бровар.

Геоморфологические особенности местности в сочетании с композиционными приемами делают небольшую усадьбу уютной, в некоторой степени замкнутой и вместе с тем не

лишают красочных дальних перспектив. Однако она не используется, разрушается, насаждения дичают.

Внутренняя планировочная структура симметрично – анфиладная. В центральной части – вестибюль и парадный зал с выходом на террасу. В западном ризалите находились служебные помещения и кухня, в восточном – жилые комнаты (рис. 2).

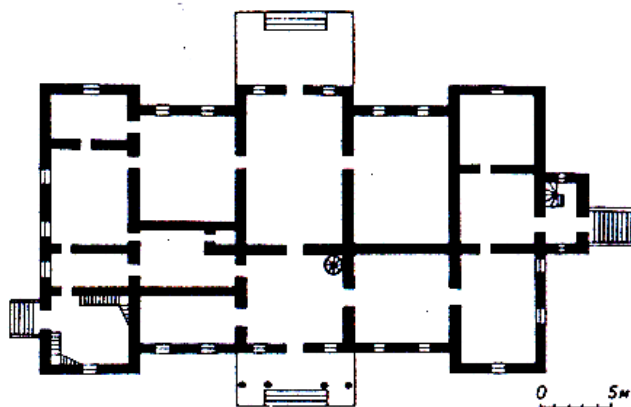

Рис. 2.

Сохранились кафельные печи и ажурная винтовая лестница (чугунное литьё, конец XIX века), ведущая на мансардный этаж (рис. 3).

Примерно год тому назад на указанной усадьбе побывал представитель республиканского общества по охране памятников профессор Трацевский В.В. На этот период усадьба находилась ещё в более-менее сохранным состоянии: была крыша, окна, двери, там велись какие-то работы.

В настоящее время, силами студентов и преподавателей кафедры архитектурного проектирования и рисунка, ведутся плановые работы по обмеру существующих культовых объектов с целью составления каталога. По инициативе кафедры сотрудники и студенты приступили к разработке дипломного

Рис. 3.

проекта по реставрации усадьбы в д. Гремяче. В связи с этим кафедрой была организована поездка студентов-дипломников и их руководителей на место усадьбы. Здесь их взору открылась удручающая картина: крыша над центральной частью дворца ещё ранее была полностью разрушена, а теперь начались разрушения крыши уже над боковыми «крыльями» дворца, разрушены и повреждены окна и двери, украдены уникальные чугунные перила винтовой лестницы (рис. 4). По этому поводу возбуждено уголовное дело.

Рис. 4.

Люди говорят, что усадьба стала буквально пристанищем бомжей, там они ночуют, жгут костры и распивают спиртные напитки... Слава Богу, что они ещё не сожгли это когда-то красивое дворцовое сооружение.

Что же сказать по этому поводу? Конечно, без надлежащего, строгого надзора указанный памятник придёт в совершеннейший упадок и перестанет существовать как памятник архитектуры.

Сохранение памятников означает их скорейшую реконструкцию, реставрацию или их воссоздание.

Как воссоздавать и реставрировать памятники архитектуры – проблема более профессиональная, нежели социальная.

Наибольшее влияние на развитие реставрационной теории и практики в XIX веке оказала деятельность Эжена Эммануэля Виоле - Ле Дюка. Крупный учёный, теоретик и историк архитектуры, талантливый художник, он оставил после себя большое количество произведений. Им были сформулированы принципы реставрации зданий. В одной из работ он писал: «Реставрировать здание – это не значит его поддерживать, чинить или восстанавливать его прочность, это значит восстанавливать его в законченном виде. (2)

В отличие от представлений Виоле - ле Дюка в начале XX века было принято возлагать особые надежды не только на восстановление несущей способности конструкций здания традиционными строительными методами, но и на применение для решения этой задачи новейших научных достижений и технических средств. Наиболее авторитетные теоретики реставрации высказывались в пользу дифференцированного подхода к проблеме. Наибольшие, частные повреждения, по общему убеждению предстоит безусловно устранять. В случае разрушений более значительных, когда утрачены важные части памятника, была признана возможность различных решений в зависимости от степени документированности предлагаемого восстановления.

Усадьба в д. Гремяче находится в начальной стадии разрушения и необходимо срочно принять меры к её сохранению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Свод памятников истории и культуры Белоруссии» (Брестская область).- Минск, Белорусская Советская энциклопедия.
2. Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры. Развитие теоретических концепций. – М. 1971, 190 стр.